

№300 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

САМАРЯНКА

О.Александр Шмеман

Через четыре недели после Пасхи во всех церквях читается та глава из Евангелия от Иоанна, в которой рассказано о необычном разговоре Христа с женщиной-самарянкой. Христос, по рассказу Евангелия, остановился у колодца около города Сихарь. Ученики его пошли в город купить пищи. И вот к колодцу приходит за водой женщина. Христос говорит: «Дай мне пить». Начинается беседа, во время которой женщина спрашивает: «Отцы каши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме».

Вопрос этот касался многовекового спора между евреями и самарянами, отошедшими от правверного иудейства. У евреев центром религии был Иерусалим, у самарян — эта гора в Самарии. Спор, как видно, касался, внешних, ритуальных предписаний религии. И в ответ на это Христос говорит женщине: «Настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Не может быть сомнения в том, что для понимания христианства — эти строки из Евангелия от Иоанна имеют решающее значение. Ибо в них заключена, выражена и навеки возведена настоящая религиозная революция, революция в самом понимании религии; ими действительно начинается христианство. В Духе и Истине! До этого времени и на протяжении веков религия была, прежде всего, предписанием, законом, уставом, причём, вся ее действительность состояла как раз в слепом, безоговорочном подчинении этому предписанию. На этой горе, в Иерусалиме, не здесь, а там, не так, а этак — тысячами таких предписаний, возводимых к Богу, человек ограждал себя от беспокорства, от страха, от мучительных исканий, сам строил себе клетку, в которой всё было ясно и точно определено и не требовало ничего, кроме точного исполнения. И вот одним словом всё это вычеркнуто и отвергнуто. Не на этой горе и не в Иерусалиме, а в Духе и Истине. И это значит — не в страхе и слепоте, не от боязни и мучения, а в знании и свободе, в свободном выборе, в сыновней любви. В центр, в само сердце религии поставлена Истина. Не закон, не подчинение, не предписание, а Истина. «Познаете Истину, — говорит Христос, — и Истина сделает вас свободными». В центр религии, в само её сердце, положено искание. «Ищите и обряцете». Не успокоенность, а жажда: «блаженны алчущие и жаждущие правды». Не рабство, а свобода; «Я не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его». Не исполнение правил, а любовь: «Милости хочу, а не жертвы»; «заповедь новую даю вам, чтобы вы любили друг Друга».

Да конечно, в истории христианства люди часто забывали эти слова Христа о Духе и Истине и возвращались к религии страха и обрядоверия, к спорам о Горе и Иерусалиме. И извне христианство слишком часто могло казаться только законом, только предписанием. Но судить нужно не по внешней стороне, не по падениям и извращениям, а по внутреннему вдохновению. Судить нужно по тем, кто всерьёз и до конца приняли эти слова Христа о Духе и Истине и сделали всю свою жизнь как бы од-

ним сплошным полётом любви и свободы, радости и одухотворения. Сколько ни было падений в его истории, христианство не вычеркнуло слов этих из Евангелия и, следовательно, ими судит и само себя.

Доверять Богу, зачастую, ох как трудно!

Доверять Богу — дело не из легких, особенно когда умирает твоё родное чадо, которому 12, 18 лет, или 25. Мало того, что это нестерпимая боль разлуки с любимым человеком, плюс ещё и мучительный вопрос, повисший в воздухе — почему?

Когда пытаешься себя или другого утешить, что, мол, душа бессмертна, впереди вечность, это не очень-то и помогает. Ну, во-первых, потому, что у нас нет опыта ТОИ жизни. Да, нам говорят, что на том свете хорошо, но мало ли что говорят, самих то нас там не было. Да, мы твёрдо верим, что это так, но именно **верим**. В отличие от безбожников, которые, брызжа слюной, на протяжении почти целого века долдонили, что они **знают**, мол, наукой доказано, что ничего нет — ни Бога, ни души, ни загробной жизни, мы говорим честно. Мы не **знаем**, мы **верим**. Да **твёрдо** верим, и вера наша по силе иногда превосходит знание и, тем не менее. Ну, никто из нас по-настоящему там не бывал и не видал того, о чём написано и сказано, ничего не слышал и не ощущал. Поэтому, мало ли...

На самом деле, не надо бояться подобных сомнений. Мы неоднократно подчёркивали с Вами, что сомнение — это не враг веры — другое дело, застревать в сомнениях не следует.

Во-вторых, ну ладно, предположим, что на том свете действительно хорошо, допустим. Но и здесь, на земле, нам ведь не плохо. Туда-то всегда успеется, а здесь можно многое чего и пропустить. Поэтому, экзистенциально мы никогда не смирились с ранней смертью юных и молодых наших родных и близких. Какими бы верующими мы ни были, смерть любимого — это всегда больно, хотя бы по причине жалости к себе самим. Дескать, ему-то может и хорошо там, на Небе, а мне-то без него каково?

Понятное дело, что психологию нашу земную не изменишь — когда оно болит, что себе ни говори — любые доводы неубедительны и, тем не менее — **понимание** сути вещей, когда в голове относительный порядок — значение имеет немалое. Намного легче перенести боль человеку, потерявшему сына, если он верит, что раз Бог допустил такое горе, значит — так лучше будет в конечном результате. **Чем** лучше — это далеко не всегда понятно, хотя, при вдумчивом наблюдении за жизнью ближних — духовным их ростом или, наоборот, оскудением бывает даже очень всё прозрачно.

Самое расхожее из всех обвинений в адрес Всевышнего, в том, что Господь прерывает жизни в самом расцвете молодости людей умных, добрых, отзывчивых, в то время, как индивиды сомнительной нравственности живут до глубокой старости.

Ещё раз повторимся, если бы даже Господь явился нам, лично, и всё объяснил, растолковал, отчитался бы перед нами — почему в **этом** случае Он поступил так, а в том сляк, мы бы от этого не успокоились. Мы даже вряд ли **поняли** бы Бога — потому, что у нас с Ним слишком разные точки зрения и, соответственно, иная иерархия ценностей. Он рассматривает нашу жизнь с позиции вечности, и в Его очах эти наши десятилетия — суть ничтожное мгновение, а для нас с Вами — это ого-го. А главное, это то, что **для нас** земная жизнь во плоти — это **абсолютная самоценность**, а для Бога — это всего лишь один из нюансов нашего рождения в Жизнь Вечную.

Мы, ведь с Вами, к слову говоря, годы жизни считаем от рождения, а не от зачатия. И празднуем, не появление внутри утробы матери, а выход на этот свет. Хотя все прекрасно понимают важность периода беременности женщины, необходимости вести ей здоровый образ жизни и там всё прочее, но, тем не менее — даже если бы мы и помнили те девять месяцев, проведенных до наших родов, вряд ли кто-либо из нас слишком серьёзно относился бы к этому периоду своей жизни. Но это мы сейчас уже рассуждаем с позиции рожденных и проживших многие годы на этом свете. А до рождения, если бы мы и могли сообразать, то примерно, как те двое

близнецов из анекдота: «Слышь, брат, - толкает один другого, - как ты думаешь - потусторонний мир существует или нет? - «А кто его знает, - отвечает другой близнец, - вряд ли - оттуда ещё никто не возвращался». И этот анекдот можно было бы продолжить: первый близнец уже родился, а второй бьётся головой о близлежащую стенку и причитает: «На кого ж ты, брат, меня покинул». Это смешно, но очень много народу рассуждает точнѐхонько так.

О. Иоанн. «Я не силен в гинекологии, но общеизвестно, что иногда докторам приходится вызывать искусственные роды задолго до наступления естественного срока, ну по причине, там, разных патологий - если наметились какие-то серьёзные отклонения от правильного развития плода - лучше на **шестом** месяце родить относительно здорового, чем на 9-м урода.

Это, конечно, грубый пример, но он годится. Если Господь видит, что по жизни человек стал сползать вниз - очень даже может быть, что Бог примет решение вызвать преждевременные роды. Так бывает, кстати, очень часто. Смотришь, ну замечательный человек - культурный, обаятельный, добрый, умница - вдруг заболел и помер. Родные причитают, упреками Всевышнего обсыпают. Ну а Вы хорошенько покопайтесь в памяти, вспомните хотя бы последние года два из жизни усопшего и попытайтесь ответить на вопрос - в каком направлении он двигался - вверх или вниз? Причѐм, градусы могут быть минимальными, практически незаметными. Это не всегда просто, когда в памяти всплывает лишь образ покойной дочери или сына «иже во святых», так сказать, с нимбом на голове. Ну да, он был прекрасным человеком. И даже можно ещё продолжить, что и через десять лет оставался бы неплохим. Может быть. Ведь и вправду, не может же высокоморальный человек за 30-40 лет жизни превратиться в сволочь?! На самом деле может, но, скорее всего, наше «солнышко» и через 50 лет будет греть, но уже, как остывший борщ. Так разве не лучше чай подавать не тепленьким, а мороженое не подтаявшим?

В последние годы мне приходится наблюдать, как один из очень близких мне людей с каждым месяцем и годом становится всё хуже и хуже, ну, разумеется, с моей субъективной точки зрения. О, нет - он прекрасный, замечательный человек и деградирует не так уж и стремительно. Его моральный уровень настолько высок, что ещё лет на сорок хватит находиться в свободном планировании. Но я-то помню, каким он был 10 лет назад, 5 лет, 2 года. Хорошо зная его, я уверен, что очень скоро, вот-вот наступит поворотный момент, когда он, как птица, вновь взмлет ввысь в небо. Причѐм, это не просто красивые слова пожелания, а твердое моё убеждение на основании многолетнего пастырского опыта. Если бы не так, то Господь ещё 10 лет назад к моей глубокой скорби забрал бы его к Себе. А если этого не случилось, значит, знает Бог, что за снижением последует взлѐт - быть может, не очень высокий, но, тем не менее, достигший того уровня, на котором не стыдно уже и на тот свет появляться».

В чем застанет Господь нас в час смертный, в том и будет судить. Другими словами, в каком духовном состоянии мы уйдѐм из этой жизни, в том и будем пребывать в вечности. Мы уже неоднократно подчёркивали с Вами, что согласно православному вероучению в будущем веке нет покаяния. Покаяния не в смысле раскаяния, скорби. Последнего там будет, хоть отбавляй. Не будет покаяния, как **перемены** сознания, того, что по-гречески именуется . Посему очень важна именно та максимально высокая планка, которую человек может взять в жизни земной.

У каждого **своя** планка. Вот живѐт негодяй-Вася и Кондратий его не берет. Да что Кондратий - хвороба никакая к нему не липнет. Да, так бывает нередко. И логика здесь на самом деле простая. Вася в моральном смысле хоть и на уровне плинтуса, но он с каждым годом, пусть всего лишь на пару миллиметров, но подрастает. Да, он и через 50 лет в нравственном плане будет - от горшка три вершка, но хоть так. Ради этого и продлевает ему Бог годы жизни. А Гриша - душка-добряк в свои 30 лет захирел и помер. Нам его жалко по-**своему**, а Богу по-Своему. Да Гриша и в 90 лет будет неплохим человеком. Но если на сей момент - он **пламенеет** внутренней красотой, не логичней ли взять его на Небо

именно сейчас, чтобы он вечно был там таким сияющим.

О. Иоанн. «Мне иногда приходится исповедовать тяжело больных, которые прекрасно понимают, что - **всѐ!** - не жильцы они уже на этом свете. Надежда, конечно, всегда остаѐтся - а вдруг! Врачи, может, ошиблись с диагнозом, и опухоль у них не злокачественная, а доброкачественная, и никакие то не метастазы - просто врачебная ошибка. Или чудодейственное лекарство поможет. И, ведь, действительно, далеко не все раковые больные умирают - всякое бывает - я лично знаю людей ныне здравствующих, на которых уже лет двадцать, как врачи крест поставили деревянный. Уже и лечащего врача похоронили, а обречѐнный живѐт себе и в ус не дует.

Разговор с такими больными, как правило, очень тяжкий. Основным грузом является ожидание от священника того, чего он не может дать. Батюшка в этом отношении гораздо бессильнее врача. Доктор может, хоть обезболивающий укол прописать или сочинить легенду, что, мол, не всё так уж и плохо. Священник на это не имеет право. Духовник просто **обязан** сказать человеку, что тот вскоре окончит своё земное бытие. Пастырь должен говорить только правду в то время, как многие не хотят слышать этой правды, наоборот, желают быть обманутыми.

В таких случаях я обычно строю свой разговор примерно так. Во-первых, пытаюсь убедить больного ликвидировать трещину в сознании, которая зияет у абсолютного большинства тяжѐлых больных. Как я уже сказал, одним осколком своего ума они понимают, что дело - дрянь, а другим - что всё не так уж и плохо. На самом деле этот кровоточащий разрыв сознания еще более усугубляет страдание умирающего. Правду, какой бы она ни была тяжкой, нужно принять целомудренно, не шизофренически, цельным сознанием. Надо согласиться с реальностью. Не в смысле опустить руки, капитулировать - наоборот, восприняв реальную действительность, мобилизовать все свои душевные и физические силы для важнейшего события всей личной истории - для нового рождения в вечность - к жизни более яркой, более интересной, более радостной, которая уже не будет иметь конца. Не **стоит** бояться этого перехода, хотя страшно всем - такой вот базовый инстинкт нашей телесной составляющей сидит в нас.

Ну а во-вторых, если туда уж очень не хочется - формально проблем нет. Обратись к Богу и просто скажи Ему, что если Он продлит тебе земную жизнь, то прибавленные годы ты посвятишь самосовершенствованию, очищению от пороков, упражнениям в доброте, во взращивании в себе духа. Просто пообещай Богу, и Он обязательно тебя подымет с одра болезни из любого состояния, даже если бы ты уже в могиле, как Лазарь четыре дня гнил... Если Он, конечно, тебе поверит. Для Бога, создавшего весь мир, это не составит абсолютно никакого труда.

У Бога действительно проблем нет. Это у нас большая проблема - мы норовим обдурить Всевышнего, обвести Его вокруг своего пальца, навешать лапшу Ему на уши, а - не получается - ушей у Творца нету - вот беда какая! Мол, Господь, если Ты дашь мне ещё хоть годочков пять пожить, я столько всего переделаю! Я буду служить Тебе верой и правдой, каждый день в храм ходить, молиться по два часа утром и вечером, всех так облагодетельствую, что и мать Тереза, и мать Мария на моём фоне просто померкнут.

А Господь нам в ответ: «Угу, что еще придумать изволите?».

Но бывает и по-другому - человек каким-то образом находит в себе внутренние силы **так** пообещать Богу, что уже само это обещание явится проявлением перемены сознания, оно **не забудется** на следующий же день после выздоровления. И вот с **таким** обещанием Всевышний соглашается, и тогда происходит то самое чудо... Да чудо исцеления. Исцеление того больного, для которого на кладбище уже могила была вырыта, а тамошний директор ставил ему прогулы. Но самое главное чудо - это то, что человек, наконец, повернул стопы свои на путь правды и Истины, а его земная жизнь обрела смысл и ценность перед лицом Бога и Вечностью.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтѐте нужным*